

«ЛЮДИ, ВЫ ИЗ КАМНЯ!»

Вышка - Баку - 1991 - 24 апр.

К 375-летию СО ДНЯ СМЕРТИ ВЕЛИКОГО АНГЛИЙСКОГО ПОЭТА
И ДРАМАТУРГА УИЛЬЯМА ШЕКСПИРА

Шекспир — это океан! Океан безграничный и неисчерпаемый. В нем воплотилась безмерность человеческих устремлений — духовных и интеллектуальных, эмоциональных и эстетических. В его гигантском творчестве мы и сегодня можем черпать все, что волнует, тревожит, будоражит наши сердца. Как подлинное творение искусства, оно многомерно и полифонично, а это значит, что оно современно и близко всем временам и всем народам. И каждая эпоха, каждый художник-режиссер в зависимости от степени таланта может «прочитать» его в соответствии с духом времени, наполняя образы подлинной современностью.

Гений Шекспира как раз и заключается в том, что, вобрав в свое творчество всю гамму противоречий и сложностей человеческих судеб, он сумел отразить их с такой мощью и художественной силой, что именно благодаря уровню мастерства и эстетического познания, они обрели общечеловеческое и вневременное содержание.

Именно поэтому Шекспир близок и нам — азербайджанцам, не меньше, чем англичанам или французам. Я даже сказала бы, что Шекспир наиболее близок азербайджанскому менталитету — образу мышления, национальному мироощущению, специфике национального характера. И может быть поэтому наш национальный драматический театр так часто обращается к великим творениям Шекспира, что в них заложено это сходство (при всем различии характеров англичанина и азербайджанца) эстетических воззрений.

Творчество Шекспира романтично и возвышенно, ярко и сильно, его образы контрастны и глубоко индивидуальны. Вот почему нет ни одного истинно талантливого азербайджанского режиссера, который не пытался бы отточить свой талант на трагедиях и комедиях великого англичанина.

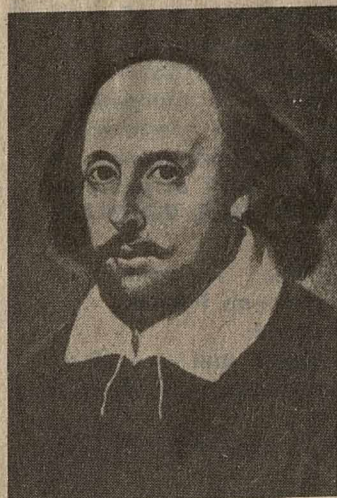
Спектакль «Укрощение строптивой», поставленный на сцене Азербайджанского драматического театра имени М. Азизбекова в 1929 году, был первым и успешным обращением к Шекспиру. «Двенадцатая ночь» в течение десяти лет не сходил со сцены нашего театра. Потом «Отелло» с выдающимся азербайджанским актером Алескером Алескеровым в главной роли, затем «Антоний и Клеопатра», где в главной роли блистательно выступала выдающийся мастер сцены О. Курбанова, которую ученый и театровед Джафар Джафаров точно назвал «явлением истинно шекспировским».

Шекспир на протяжении всей истории нашего театра привлекал к себе не только опытных режиссеров и актеров, таких, как Адиль Искендеров, Мехти Мамедов, Тофик Кязимов, но и более молодых. Так, на сцене драматического театра Марямом Фарзалибековым с блеском была поставлена одна из сложнейших философских драм Шекспира «Макбет».

Марксу принадлежит глубокая философская мысль о трагичности гибели феодализма в Англии. Феодализм здесь умирал преждевременно, исторически еще не исчерпав себя. Зарождающиеся буржуазные отношения врывались в мир, еще сохраняющий в себе живительные, а значит, и общечеловеческие качества и отношения.

В своих лучших творениях Шекспир отразил драму и трагедию этой уходящей с исторической арены силы. Таков Гамлет, содержащий в себе благородство и красоту прошлого, таков и Король Лир — высшее выражение эстетических идеалов автора.

Конечно, Шекспир принадлежит XVI веку, конечно,

это личность эпохи Возрождения, гигантская фигура, порожденная эпохой и окружением. Но это еще и уникальная фигура художника, обладающего орлиным взглядом, способного особым художественным чутьем ощущать драму эпохи в поворотном, переходном моменте истории, передавать идеи и мысли, воплощая их в крупные, сильные характеры, которые не могут не столкнуться в смертельной схватке и не породить подлинную человеческую драму.

Как близок, как современен, например, для нас «Король Лир». Циничная эпоха, когда рушатся все старые связи, представления о чести, о свободе, о красоте. Рушатся все кумиры, рассыпаются в прах все идолы, меняется на глазах человек! Цинизм и жестокость врываются в жизнь и отнимают у человека остатки человеческого! Как тут не провести аналогии!

Трагедия Лира — это трагедия власти, которая всегда окружена лицемерием и ложью, ослепленностью и невежеством властителя, который не видит и не желает видеть подлинную жизнь, не хочет слышать правды, обожает лесть и лицемерие. Мир, где «слепцам безумцы вожаки», где сердца людей из камня, где процветают негодяи, где провозглашается главный нравственный принцип: «приспособляйся должен человек к веляньям века». Увы, как все это знакомо нам сегодня, живущим в тревожное время, когда ломаются и переламываются устоявшиеся представления о жизни...

Королей много, но Лир один. У Шекспира король велик, умен и вместе с тем простодушен. Иначе разве он поверил бы своим циничным и прагматичным дочерям и передал бы им все свое королевство? Мы сопереживаем королю Лиру, потому что его путь от нравственной и философской слепоты свершается ценой безмерных мук и страданий.

Другая, не менее современная и для нас идея воплощена в драме Шекспира «Макбет». Образ властолюбца, в котором настолько сильна жажда власти, что ради нее он готов пойти на все, — эта идея современна для всех эпох и для всех народов.

Нет на свете счастья человеку, сотворившему зло. Рано или поздно придет возмездие. И исходить оно будет или от жертвы этого зла, или от общества, стоящего на страже законности, или от самого себя, от суда своей, еще не растерянной совести... Вот это последнее — наиболее грозное и страшное из всех возмездий человеческих. И снова в нас рождаются ассоциации с недавней историей, снова мы размышляем о превращениях человеческих судеб, о нетленности и красоте непреходящих моральных человеческих принципов. И каждое слово в трагедиях, полубившихся нам, звучит в унисон нашему времени, нашим думам и переживаниям. «Так гибнут замыслы от долгих отлагательств», — говорит Гамлет, и мы снова воз-

вращаемся к себе, думаем о «состоянии мира», окружающего нас.

Даже искрометные комедии Шекспира заставляют нас задумываться над житейскими вопросами жизни, как, например, в комедии «Укрощение строптивой», где развенчивается непомерная строптивость молодой женщины и утверждается мысль о том, что с каждым человеком говорить надо на его языке, чтобы быть понятым и принятым.

Шекспир — один из величайших художников, способных делать высокое искусство из малого: из древнегреческого мифа, из английской сказки, из ходячего сюжета и анекдота. Казалось бы, какая простая идея заложена в генеральной драме «Ромео и Джульетта». А на какую высоту нравственного очищения человека, через подлинную любовь поднимает эту историю Шекспир! Джульетта в 14 лет бесстрашно идет на встречу любви, но предупреждает при этом Ромео: «Я люблю тебя, Ромео, но ты не воспользуешься моей любовью и не покинешь меня?» — какая зрелость, какая чистота и бескорыстность чувств!

Шекспир — великий мастер, под пером которого любой сюжет и фабула обретают поэтическую широту и многозначность. Обладая великим даром вдохнуть в сюжет серьезные философские идеи и мысли, он умеет пропускать их через сильные, могучие характеры и их столкновения. Вот почему Шекспир умирает тогда, когда сильные страсти и волнения иногда заменяются у нас в иных спектаклях и актерской работе возвышенным и чрезмерным пафосом и στενаниями. Ведь Шекспир — это не крики и стоны, а могучее и напряженное внутреннее чувство и страсть. И чем сдержаннее чувства, тем сильнее художественное воздействие. Так правильно понял и интерпретировал Шекспира выдающийся режиссер Козинцев. Его Гамлет — весь в полтонах, и самые глобальные, самые важные идеи и мысли в фильме произносятся героем как бы «между прочим», почти шепотом, потому они потрясают, переполняют тебя. Король Лир говорит с Корделией нежно, тихо. Их встреча — это сама поэзия. Но гармония не вечна. Когда Лир видит любимую дочь повешенной, только тогда будто на всю вселенную раздается его страшный крик:

— Люди, вы из камня!
«Люди, вы из камня!» — эхом раздается многократно над головами безмолвствующей толпы. И здесь этот вопль души, этот крик оправдан, ибо воспринимается как кульминационное выражение авторской идеи режиссерской мысли. Лир прозревает и постигает правду, Лир прозревает и начинает сопереживать простому человеку и народу.

Низами, Шекспир, Пушкин! Их высокий и неповторимо-прекрасный эстетический мир не просто обогащает нас сегодня, не только доставляет нам возвышенное художественное наслаждение, не только питает наши эмоции и чувства, но прежде всего заставляет нас прозревать, нравственно очищаться, духовно утончаться, думать, думать, и желать изменить этот мир, чтобы не кричать больше: «Люди, вы из камня!».

Шекспир с нами! Он постоянно напоминает о существовании чудодейственного эстетического мира, способного поднять Человека над мелкой и бессмысленной суетой жизни...

Гюльрух АЛИБЕКОВА,
доктор филологических наук, профессор.